

«названия сихил и тухум лезгины применяют в основном в одном и том же значении» (с. 138), однако затем, как было указано выше, приводит примеры раздельного их употребления, правда, по некоторым районам. В то время как существует мнение о другом соотношении этих двух понятий, согласно которому «...сихил напоминает одну из форм патронимии, возникшей в результате распада тухума, отпочкования от него отдельных „отцовских“ и „братских“ семей»⁴. Вообще, судя по имеющейся литературе, существуют диаметрально противоположные точки зрения по этому вопросу, что необходимо было в какой-то степени отразить.

В процессе дальнейшей работы над указанной проблемой желательно уделять больше внимания использованию сравнительных данных из быта соседних с лезгинами народов Кавказа, например, довольно интересных данных М. Мамакаева и др. по патронимии чеченцев⁵.

В текст монографии вкралась досадная описка — «хевсуры и грузины» (с. 121); хевсуры — этнографическая группа грузин, и поэтому такое противопоставление неправомерно.

В заключение хочется еще раз отметить, что «Материальная культура лезгин» С. С. Агашириновой представляет большой интерес для кавказоведа любого профиля. В ней дана вполне оправдавшая себя попытка в одной работе осветить важнейшие стороны культуры и быта лезгин во взаимосвязи хозяйственного быта, материальной культуры и семейно-общественных отношений, в результате чего этнографы, историки, археологи, работники смежных дисциплин получили возможность включить в свои разыскания серию новых материалов, опереться на аргументированные выводы автора, создать себе конкретное представление об истории, культуре и быте лезгин, внесших немаловажный вклад в общекавказскую цивилизацию.

А. И. Робакидзе

⁴ М. М. Ихиллов. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967, с. 175.

⁵ М. А. Мамакаев. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 1973.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

М. Н. Серебрякова. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время). М., 1979, 176 с.

Советская наука уделяет значительное внимание этнографии современной Турции. В последние годы появился ряд трудов, посвященных материальной и духовной культуре населения этой страны, этногенетическим процессам, комплексному изучению народов¹. При этом, однако, некоторые важные проблемы, касающиеся отдельных сторон общественной жизни, в частности, этнографические аспекты семьи и брака турок, не получили достаточного освещения в работах советских, да и зарубежных туркологов. Рецензируемая книга существенно восполняет этот пробел. Это первое в советской литературе монографическое исследование семьи и семейной обрядности у народов Передней Азии.

Работа М. Н. Серебряковой состоит из введения, трех глав и заключения.

Небольшое введение посвящено главным образом историографическому обзору. Из этого обзора видно, что книга написана на основании обширного круга источников и исследований, в том числе на турецком языке (список источников и литературы, приложенный к книге, насчитывает свыше 250 названий).

В первой главе, «Современная сельская семья у турок», М. Н. Серебрякова, кратко охарактеризовав хозяйство турецкой деревни, рассматривает затем различные типы семьи и внутрисемейных отношений у турецких крестьян. Она приходит к выводу, что «в ряде районов современной Анатолии в деревне бытуют различные формы семьи, причем примерно две трети — это семьи малые, а среди остальных большинство составляют семьи, которые можно характеризовать как «неразделенные» (с. 41). Во многих

¹ См.: А. Д. Новичев. История Турции, т. 1—2. Л., 1963—1968; Д. Е. Еремеев. Юрьюки (турецкие кочевники и полукочевники). М., 1969; П. П. Моисеев. Аграрный строй современной Турции. М., 1970; Д. Е. Еремеев. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971; В. П. Курылев. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства (новейшее время). М., 1976, и др.

деревнях отмечается наличие особых групп родственных семей, живущих по соседству и образующих отдельные кварталы. Члены этих групп связаны друг с другом общностью происхождения по мужской линии и рядом взаимных обязательств. Подобные группы хорошо известны у различных народов земного шара («патронимии» — по терминологии М. О. Косвена, «семейно-родственные группы» — по терминологии С. М. Абрамзона и других современных исследователей). М. Н. Серебрякова останавливается также на правилах наследования имущества, половозрастном разделении труда в семьях турецких крестьян (сельскохозяйственные работы — обязанность мужчин, домашняя работа и уход за детьми — обязанность женщин). У турок брак патрилокален, поэтому жена после замужества переходит в дом мужа. Автор описывает положение молодой женщины в новой для нее семье, показывает всю его тяжесть в связи со стойко сохраняющимися патриархальными обычаями и соблюдением мусульманских норм.

Во второй главе, «Формы заключения брака. Свадьба», М. Н. Серебрякова отмечает, что вплоть до начала XX в. брак в Турции заключался исключительно по правилам шариата. Лишь после кемалистской революции и свержения монархии был проведен ряд мер, направленных на приближение брачного законодательства к европейским образцам (в частности, была введена обязательная регистрация брака гражданскими органами власти). Однако в сельской местности, как показывает на многочисленных примерах М. Н. Серебрякова, гражданская регистрация не получила широкого распространения, и до сих пор большинство сельских браков продолжает заключаться по шариатским установлениям (с. 88). В случае же гражданской регистрации брака, крестьяне обычно стремятся параллельно выполнить все обряды, связанные с этим событием, в частности устроить традиционную свадьбу, «без которой брак рассматривается как недействительный» (с. 89). Раньше у турок широко была распространена полигамия, теперь же все чаще встречаются моногамные семьи. Среди широких масс проявляется отрицательное отношение к многоженству, хотя оно и не исчезло окончательно.

Много внимания в этой главе уделяется самой традиционной свадебной церемонии. Автор подробно описывает все последовательные этапы (сватовство, помолвка, обряды, перевоз невесты в дом жениха, день встречи жениха и невесты, церемония снятия покрывала с лица невесты, посещение молодыми родных невесты). В книге приводятся данные, характеризующие взаимовлияние брачных обрядов турок и других народов Малой Азии, в частности анатолийских греков. Несомненной заслугой автора является привлечение интересного сравнительного материала, касающегося брачных церемоний других тюркоязычных народов (якутов, алтайцев и др.).

Третья глава, «Обряды, связанные с рождением ребенка в сельской семье», посвящена первым годам жизни ребенка (от рождения до обрезания) и повериям, связанным с этим периодом жизни человека. Обряды, сопровождающие каждое важное событие в жизни ребенка, в принципе мало отличаются от подобных обрядов у других мусульманских народов. Роды принимает деревенская повитуха. Рождение ребенка сопровождается обильным угощением. Наиболее опасным считаются первые сорок дней жизни ребенка («кырк»), в течение которых мать и ребенок рискуют подвергнуться нападению злых духов. Особенно страшен дух Алкары. Вера в него распространена у многих народов Средней Азии, где он известен под названием албасть, алмасть и др. В этот период совершаются особые обряды «кючук кырк» и «бючук кырк» (малая и большая сороковины), призванные защитить от подобных существ. У турок выполнением специальных обрядов отмечается появление у ребенка первого зуба, наречение имени, а также обрезание («сюннет дюгюню»), которое, по мнению крестьян, «является особой ступенью в жизни мальчика, связанной с периодом его возмужания, обозначая грань, отделяющую его от детства» (с. 150). Автор считает, что большинство обрядов, сопровождающих первые годы жизни ребенка, носит магический характер и должно предотвратить губительные действия враждебных сил.

Автор останавливается и на обрядах, призванных помочь женщине от бесплодия.

В небольшом заключении подводятся основные итоги проведенного автором исследования семьи и семейной обрядности у турок.

Рецензируемая работа, конечно, не лишена некоторых недостатков. Так, следовало бы, на наш взгляд, более четко показать сходство и отличия турецкой и греческой свадебных церемоний (с. 101—105). В разделе, посвященном обычаю кровной мести у турок, неубедительна, как нам кажется, ссылка на китайский источник, якобы сообщающий о подобном обычае у турок тулю («они наказывают смертью тех, кто совершает убийство или насилие над замужней женщиной») (с. 53), так как в цитированном отрывке просто говорится о наказании за преступление. Есть и стилистические погрешности (на с. 41, например, неудачна фраза: «Как „неразделенные“, так и малые семьи состоят из членов семьи, различающихся по полу и возрасту»).

Указанные недочеты не снижают ценности рецензируемой монографии, дающей довольно полное представление о составе и структуре сельской турецкой семьи, ее трудовых и социальных функциях, семейных отношениях и обрядах.

В. Н. Кисляков